

УДК 336.71

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Матвеев А. С.

студент,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Перебейнос Е. В.

студентка,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Зиниша О. С.

к.э.н., доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции развития банковского бизнеса в условиях цифровой экономики. Цифровизация финансовых услуг – это и новые возможности, и дополнительные риски для потребителя. В настоящее время цифровая финансовая грамотность – необходимое, но недостаточное условие обеспечения финансового благосостояния потребителя. Поиск баланса между финансовой доступностью и защитой прав потребителей финансовых услуг – сложная задача, требующая координации различных сегментов профессионального сообщества в сфере финансовой грамотности.

Ключевые слова: банковский бизнес, цифровые решения, финансовая грамотность, риски цифровизации, цифровой наджинг

BANKING BUSINESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Matveev A.S

student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Krasnodar, Russia

Perebejnos E. V.

student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Krasnodar, Russia

Zinisha O. S.

Cand. Econ. Sci.

associate professor of the department of monetary circulation and credit

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Krasnodar, Russian Federation

Abstract

This article examines the trends in the development of the banking business in the digital economy. Digitalization of financial services means both new opportunities and additional risks for the consumer. Currently, digital financial literacy is a necessary, but not sufficient condition for ensuring the financial well-being of the consumer. Finding a balance between financial inclusion and financial consumer protection is a complex task that requires the coordination of various segments of the professional community in the field of financial literacy.

Keywords: banking business, digital solutions, financial literacy, risks of digitalization, digital najing

В современном мире ускоренного развития цифровых технологий и цифровой экономики хозяйствующие субъекты вынуждены адаптироваться к этим новым условиям. Использование этих технологий для получения конкурентных преимуществ предполагает кардинальную трансформацию деятельности предприятий.

В настоящее время в период постоянных перемен и стабильного развития большую популярность и распространение получила цифровая трансформация, без которой сегодня довольно-таки трудно представить общество и весь мир в целом. Информатизация заполонила весь земной шар и об этом свидетельствуют также такие новшества и преобразования, как автоматизированные технические приборы и девайсы, электронные устройства и гаджеты, а также так называемые «smarthings», крепко вошедшие в жизнь практически каждого человека. Данные нововведения, по сути, коснулись всех сфер функционирования общества начиная от домашнего быта, обучения и охраны здоровья до финансовой деятельности и государственного регулирования [2, с. 35].

Цифровизация экономики представляет собой переход к Индустрии 4.0, которая, в свою очередь, базируется на цифровой революции, характеризующей некий интегративный процесс вычислительных ресурсов в так называемые физические открытые информационные системы, а именно в оборудование и датчики, которые являются взаимозависимыми и взаимообуславливающими [3, с. 40].

Томас Месенбург также описал важные составляющие системы цифровой экономики:

- 1) электронный бизнес, который характеризуется моделью, автоматизирующей бизнес-процессы, коммуникацию и коммерческие транзакции. Данная автоматизация происходит посредством информационных систем, в которых модифицируются базовые бизнес-процессы с постоянной оптимизацией продуктов, услуг и производственных связей;

2) электронная коммерция, состоящая из финансовых и торговых транзакций, воспроизводимых благодаря компьютеризации и бизнес-процессам, которые непосредственно участвуют в проведении этих транзакций;

3) инфраструктура электронного бизнеса, которая представляет собой одну из ключевых звеньев составляющей всей экономики [7].

А. В. Бабкин представляет цифровую экономику в качестве такой экономики, которая занимается активным введением и практическим применением интерактивных девайсов для сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех областях общественной жизнедеятельности [5, с. 131].

Резюмируя все вышеописанное, можно подытожить, что ключевым звеном цифровой экономики выступает производственная сфера, в частности интерактивной и мультимедийной продукции и оказания услуг. В связи с этим, затраты на исследования хозяйствующих субъектов, которые касаются непосредственно цифровых инноваций, повышаются, что обуславливает основополагающую роль мультимедийных девайсов в инновациях. Также необходимо отметить, что в соответствии с введением 4G технологий и оптоволоконных средств передачи данных представляется доступней цифровая инфраструктура, и повышается качество коммуникационных сетей.

Распространение цифровых технологий в банковской сфере на фоне масштабного перехода в онлайн создает и новые риски, которые могут приводить к финансовым потерям; снижению доверия к финансовой системе (в силу негативного опыта); росту закредитованности населения (в силу легкости получения услуг); исключению отдельных социально уязвимых групп из финансовой системы из-за неспособности пользоваться цифровыми каналами вследствие отсутствия смартфона, компьютера (доступа к Интернету, достаточных знаний, опыта и т.д.); большей уязвимости потребителя перед действиями третьих лиц.

Объем несанкционированных операций, совершенных через Интернет и устройства мобильной связи с использованием платежных карт, эмитированных в России, составил в 2018 г. 1,08 млрд рублей (78% от объема всех несанкционированных операций, совершенных с использованием платежных карт). Несанкционированные операции с использованием платежных карт по группам (в зависимости от канала их осуществления) представлены на рис. 1.

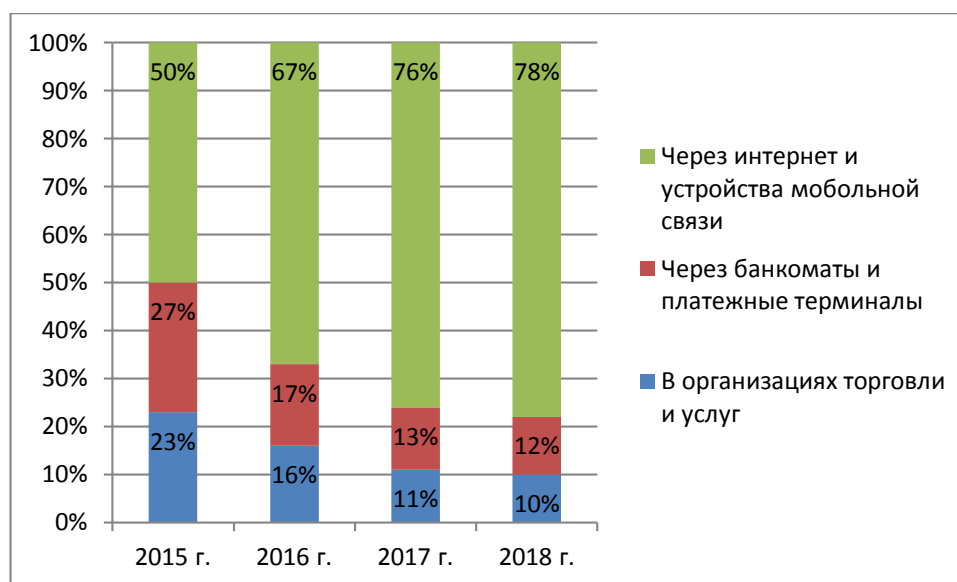

Рис.1 – Динамика и структура несанкционированных операций с использованием платежных карт по группам (в зависимости от канала их осуществления), % [1, с. 120]

Это означает, что цифровизация банковских услуг не только формирует новые требования к содержанию программ повышения финансовой грамотности, но и ставит перед профессиональным сообществом вопрос, как снизить риски, связанные с распространением цифровых финансовых услуг.

За счет развития цифровых технологий расширяется спрос на банковские услуги со стороны групп населения, раньше не имевших к ним доступа. Цифровизация банковских услуг позволяет сократить их стоимость на 40-60%, и это ощущают потребители: 84% россиян считают, что цифровые каналы

повышают доступность банковских услуг. Уровень проникновения финансово-технических услуг (далее – финтех-услуг) в мире уже вырос с 16% в 2015 г. до 64% в 2019 г., а в России в 2019 г. достиг 82%.

На рис. 2 представлено сравнение уровня проникновения финтех-услуг на семи рынках в период с 2015 г. по 2019 г.

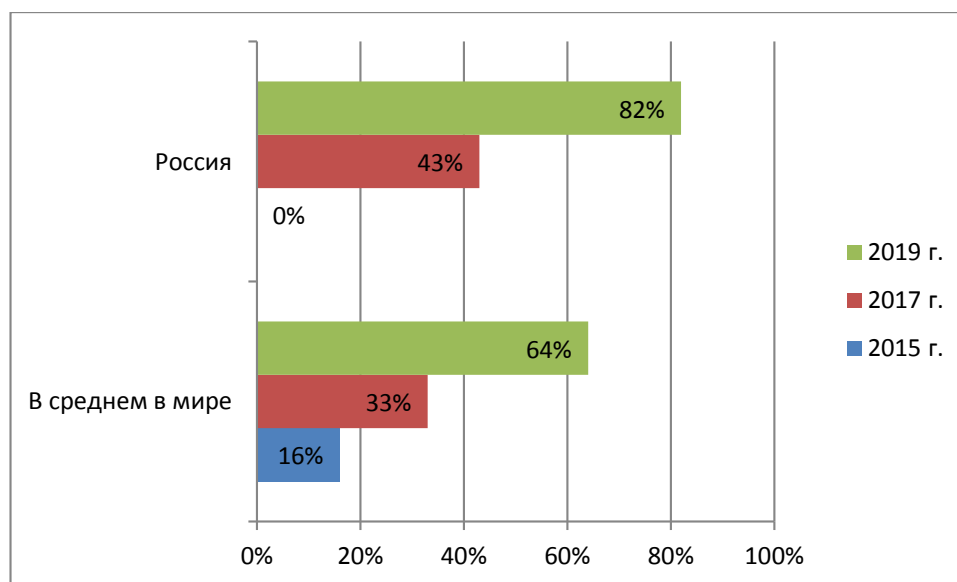

Рис. 2 – Степень (глубина) проникновения финтех-услуг в России и мире, % [4, с. 32]

Среднее значение в мире рассчитывается на основе рынков семи стран, для которых возможно провести сравнение – Австралия, Канада, Гонконг, Сингапур, Великобритания, США, Россия (в 2015 г. в России индекс не замерялся).

Цифровизация позволяет компаниям накапливать данные о клиентах, что расширяет возможности по подстройке банковских услуг и сервисов под нужды конкретного пользователя, в том числе на базе скоринга (используемой банками системы оценки клиентов, основанной на статистических методах).

Информационные и коммуникационные технологии облегчили трансграничную торговлю. Один из примеров глобализации – технология бесконтактной оплаты через мобильный телефон была представлена в США в

2014 г., а уже в 2018 г. 11% россиян заявили, что пользуются смартфоном для бесконтактной оплаты товаров [6, с. 301].

Распространение цифровых банковских услуг порождает новые риски, угрожающие благосостоянию потребителя. Существующие риски можно разделить на четыре группы в соответствии с источником их возникновения:

1) риски, которые возникают в связи с особенностями поведения клиентов цифровых финансовых услуг;

2) риски, которые возникают в связи с несовершенством рынка цифровых финансовых услуг и неравномерного распределения «рыночной власти» между поставщиком услуги и потребителем;

3) риски, которые возникают в связи с несовершенным или нерелевантным регулированием цифровых финансовых услуг;

4) риски, которые возникают в связи с особенностями технологий цифровых финансовых услуг.

Для снижения рисков цифровизации, перечисленных выше, могут использоваться разнообразные инструменты:

Первым инструментом является регулирование.

Ключевые вопросы, с которыми сталкиваются регуляторы в разных странах, решая проблему снижения рисков цифровизации, следующие:

1) Как найти баланс между обеспечением финансовой доступности и соблюдением защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг?

2) Как использовать возможности RegTech (цифровых технологий в области регулирования – от RegulationTechnologies) и SupTech (цифровых технологий в надзорном процессе – от SupervisoryTechnologies) для повышения эффективности регулирования и надзора?

Примеры сфер, для которых вопрос определения подходов к регулированию стоит особенно остро – это краудлендинг. Цифровизация расширяет возможности прямого привлечения организациями средств у населения (p2b (peertobusiness) – кредитование). Пользователи получают новый

финансовый инструмент, однако его риски выше, чем для многих традиционных способов инвестирования.

Следующий инструмент – это развитие цифровой финансовой грамотности.

Учитывая, что регулирование рынка не успевает за появлением новых цифровых услуг, все большее значение имеет повышение (базовой) цифровой финансовой грамотности населения. Важной предпосылкой для стимулирования роста цифровой финансовой грамотности может стать сбор релевантных данных – оценка качества цифровых банковских услуг и уровня цифровой финансовой грамотности населения. Это позволит определить наиболее уязвимые группы, а также разграничить проблемы, требующие решения за счет увеличения защищенности прав потребителя или за счет повышения уровня финансовой грамотности.

Для стимулирования роста цифровой финансовой грамотности населения требуется решить следующие задачи:

1) развитие инициатив по обучению элементам цифровой финансовой грамотности в рамках существующих образовательных программ (в т. ч. для людей с ограниченным доступом к цифровым финансовым услугам);

2) использование цифровых технологий для повышения эффективности обучения, включая запуск дистанционных курсов, разработку обучающих тренажеров, геймификацию обучения;

3) разработка рамки цифровых финансовых компетенций – ее составляющими могут стать:

– знание цифровых финансовых услуг, включая: платежные средства (электронные деньги и др.), управление активами (мобильный банк и др.); альтернативные формы финансирования (краудфандинг и др.);

– знание цифровых финансовых рисков, в т. ч. связанных с фишингом, фармингом, установкой шпионского программного обеспечения,

профайлингом, хакерскими атаками, отсутствием регулирования для отдельных цифровых финансовых услуг;

– умение управлять цифровыми финансовыми рисками, а также владение навыками «цифровой гигиены» (включая навыки безопасного пользования Интернетом и электронной почтой, мобильными приложениями, а также безопасного хранения паролей, PIN-кодов и других персональных данных; навыки сравнения условий разных цифровых услуг и проверки информации об их поставщиках);

– знание прав и обязанностей потребителя цифровых финансовых услуг и процедуры возмещения ущерба (включая знание последствий подписания документов цифровой подписью и умение составить обращение в соответствующий орган в случае нарушения прав).

Цифровой наджинг является еще одним инструментом.

Цифровые технологии расширяют возможности по применению регулирования, которое не ограничивает провайдера цифровых финансовых услуг или потребителя, а подталкивает потребителя к ответственному и финансово грамотному поведению. Примерами инструментов цифрового наджинга могут быть:

1) мобильные приложения, облегчающие контроль за своими расходами, планирование бюджета и достижение финансовых целей.

2) сервисы, позволяющие потребителю лучше контролировать свое поведение, ограничивая поведенческие искажения (импульсивность, зависимость от мнения окружающих, переоценка текущих выгод/издержек по сравнению с будущими).

К наджинговым сервисам относятся, в частности, автоматические платежи по кредитам или автоматическая оплата услуг ЖКХ, позволяющие потребителю соблюдать финансовую дисциплину без борьбы с прокрастинацией.

Возможность установить автоматическое перечисление части поступивших на счет средств на специальный сберегательный счет позволяет справиться со «смещением к настоящему» (переоценкой текущих выгод/издержек по сравнению с будущими) и регулярно сберегать. Подобные сервисы уже предоставляют многие крупные российские банки.

Еще одним инструментом снижения рисков, вызванных недобросовестным поведением финансовых компаний, может стать разработка этических стандартов ведения бизнеса в его цифровой составляющей. Компании обладают большим объемом данных о потребителе, что в сочетании с несовершенством регулирования может приводить к ущемлению прав потребителей цифровых финансовых услуг и дискриминации. Выходом может стать саморегулирование компаний и выработка (при участии государства и профессионального сообщества в сфере финансовой грамотности) лучших практик оказания цифровых финансовых услуг и принципов ответственного и этичного ведения цифрового бизнеса.

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы. Цифровая экономика – это электронная экономика, отличительной чертой которой выступает максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников посредством применения информационных данных. Развитие информационно-коммуникационных и финансовых технологий, доступность инфраструктуры представляет возможность достижения указанной выше цели и полного взаимодействия всех экономических субъектов в глобальном мире.

Библиографический список:

1. Иванова, А. Ю. Влияние финансовых технологических инноваций на развитие финансового рынка А. Ю. Иванова // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1. – С. 119–122.

2. Ковальчук, Ю. А. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий / Ю. А. Ковальчук // Инновации в менеджменте. – 2017. – № 11. – С. 32–43.
3. Маймина, Э. В. Особенности и тенденции развития цифровой экономики / Э. В. Маймина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 6 (67). – С. 37–45.
4. Осипова, Т. Ю. Финансовые технологии как оболочка инструментов финансов домашних хозяйств / Т. Ю. Осипова, Е. Н. Клименко // Проблемы учёта и финансов. – 2016. – № 4 (24). – С. 27–36.
5. Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы : труды научно-практической конференции с международным участием / под редакцией А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2018. – 573 с.
6. Чишти, С. Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям / С. Чишти, Я. Барберис. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 676 с.
7. Mesenbourg, T.L. (2001). Measuring the Digital Economy. U.S. Bureau of the Census [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://2001.isiproceedings.org/pdf/1074.PDF> (дата обращения: 15.03.2021).

Оригинальность 92%